

Ася Учайкин

Тринадцатый
стул

ДЕТЕКТИВЫ

Михаил Учайкин
Тринадцатый стул

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Учайкин М.

Тринадцатый стул / М. Учайкин — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Сначала частный детектив Игорь Котик обнаруживает в ножках искореженных стульев деньги, а буквально следом становится свидетелем убийства жениха сразу после венчания на крыльце собора.

Учайкин Ася

Тринадцатый стул

Пролог

– Можно?

Дверь в офис частного детективного агентства Игоря Котика приоткрылась, и в комнату важно вошел высокий импозантный мужчина.

– Слушаю вас.

Игорь внимательно разглядывал посетителя, пока тот направлялся к его столу, стоявшему в глубине небольшой комнаты. Не беден – костюм дорогой, не новый, но и не заношенный. Деньгами не швыряется, к вещам относится бережно. Немолодой – лицо хоть и ухоженное, но испещрено морщинами, заметная седина в темных волосах. Фигура хорошая – следит за собой. Походка уверенного в себе человека.

– Понимаете... Ваше объявление я прочел во вчерашней газете.

Игорь даже не стал спрашивать, в какой – он дал информацию во все рекламные издания города. Деньги были за благополучно завершённое прошлое дело, почему бы не потратиться?

Торопить посетителя с рассказом его проблем он не стал, дождался, пока тот удобно расположился напротив него в удобном высоком кресле, на которое он заменил прежний стул под старину.

– Я антиквар, Глеб Сергеевич Бухарин, торгую старинными вещами... У меня несколько магазинов.

Игорь тихо заскулил про себя. И что ему так везет на продавцов стариной?

До этого был букинист, теперь вот антиквар.

– Каким антиквариатом вы торгуете? – заинтересовано спросил Игорь.

– Мебель... Мебелью в основном, – проговорил Бухарин и подпер рукой подбородок, словно ожидал, что Игорь мог взять и разрешить его все проблемы разом. – У вас продается славянский шкаф? Шкаф продан, могу предложить никелированную кровать с тумбочкой, – процитировал он известный фильм про разведчиков.

Игорь улыбнулся. Но тут же снова сделал серьезное лицо.

– В одном из салонов на продажу был выставлен старинный обеденный гарнитур – стол и двенадцать стульев. Стулья изготовлены из массива бука с элементами резьбы. Цвет отделки – черный глянец. Ткань обивки черная с белым рисунком в виде цветов, материал – шенилл, – продолжил антиквар.

Игорь кивал, показывая посетителю всем своим видом, что он не просто его внимательно слушал, но и понимал, о какой мебели тот говорит. Так оно и было, но кроме этого он еще вел видеозапись их разговора, о чем свидетельствовала табличка, стоявшая на столе, – «Ведется видео– и аудиозапись». И было это не дань моде, а исключительно работы ради. Он же не знал, что означает «шенилл», но потом, когда станет прослушивать запись поинтересуется каждым незнакомым словом, событием или явлением, о которых вскользь упомянет посетитель.

– По иронии судьбы гарнитур был гамбсовский.

– А под обивкой золото и бриллианты, – округлил глаза Игорь.

– Видимо, кто-то так же решил, – кивнул Глеб Сергеевич. – Продавцы пришли сегодня утром на работу и обнаружили испорченную мебель. Позвонили мне. Я сразу сюда, к вам. Мне, как специально, на глаза вчера газета с объявлением о частном сыске попала. Полицейских ждать можно долго, ведь из магазина ничего не пропало, даже искореженные стулья не вынесены.

– Понятно, – покачал головой Игорь. В мебели что-то искали, а не просто так испортили стулья. А полицейских, действительно, можно ждать долго. – Гарнитур давно у хозяина выкупили?

– Давно, – ответил антиквар. – Стол и стулья проходили предпродажную подготовку – подправили лак, почистили обивку, что-то заменили, что-то подновили. А это процесс не быстрый. Важно сохранить все в первозданном, то есть в старом виде. Ни одна вещь не выставляется на продажу сразу, – Бухарин предопределил вопрос Игоря. – У нас не комиссионка, а серьезный антикварный салон, заметим, не для бедных покупателей.

– Сколько лет могло быть гарнитуру?

– Ладно, открою вам секрет, – отозвался, вздохнув, антиквар. – В 1870 году, уже после смерти Петра Петровича Гамбса, внука основателя, и в связи с распространением дешевой фабричной мебели, имитировавшей изделия прославленной фирмы, наследники прекратили выпуск мебели под оригинальной маркой. Поэтому эта мебель не гамбсовская, а «под Гамбса», но это не принципиально. Мебель старая, хорошо сохранившаяся, антикварная. Ей не менее сотни лет, да и произведена она, заметим, за границей. А это немаловажно сейчас для многих. Ведь мало кто знает, что знаменитая семья мебельщиков Гамбсов похоронена на Волковом лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге. Лишь могила основателя династии Генриха Даниеля Гамбса не сохранилась. Но это все лирика.

– Гарнитур был застрахован? – спросил Игорь. А это уже не лирика.

– Конечно, – кивнул антиквар. – В нашем деле без страховки никак нельзя. Но это не страховой случай. Мебель не сгорела, не утонула. Ее кто-то испортил. В этом можно обвинить и меня лично. Мебель можно восстановить, конечно, – снова Глеб Сергеевич опять предопределил вопрос Игоря, – но она сильно потеряет в цене.

– Вот как? – удивился тот.

– Так и есть, – вздохнул Бухарин. – Я, конечно, теперь буду настаивать, чтобы страховые компании включали вандализм в список страховых случаев.

– Ну, поехали, – выдохнул Игорь, выключая компьютер и поднимаясь со своего кресла. Ему надо многое еще успеть сегодня сделать – навестить Андрея в больнице и отвезти матушку на свадьбу сына ее друга...

В мебельном антикварном салоне, на первый взгляд, все было тихо, никакой суеты. И если бы не искромсанные стулья, то нельзя было бы предположить, что здесь что-то произошло.

– Явно отец Федор сбежал из психушки, – проговорил Игорь, беря в руки один из стульев. – Гарнитура генеральши Поповой ему мало показалось.

Стул как стул, ничего особенного, ножка в «коленке» крутится, и только.

К нему, рассматривающему испорченную вещь, и хозяину салона, стоявшему рядом, приблизился расстроенный продавец-консультант. Кто бы его не понял? Игорь знал от антиквара, что заработок продавцов напрямую зависел от стоимости проданного товара, так называемые комиссионные или бонусные. А салон теперь был закрыт для посетителей, и не понятно, когда откроется.

Просмотренный на сон грядущий фильм навел Игоря на мысль. Он легко снял часть ножки, она оказалась полой внутри. Быстро снял другие – пусто. Но в шестой «коленке» оказался рулончик. Он вынул его – доллары. Много долларов.

– Вот это да! – ахнул антиквар и тоже принялся откручивать ножки.

Вместе они вынули еще несколько таких рулончиков, перетянутых резинкой для денег.

– Похоже, это искали в стульях, – констатировал Игорь. – Здесь вам и компенсация за испорченную мебель, и на ее ремонт хватит.

Бухарин растеряно посмотрел на купюры.

– Вы хотите их вернуть хозяину? – насторожился Игорь.

– Вряд ли получится это сделать, – проговорил антиквар, собирая доллары в одну пачку и пересчитывая их. – Здесь что-то около пятидесяти тысяч. Хозяйкой гарнитура была древняя старуха, после ее смерти внучатая племянница, единственная наследница, тоже немолодая одинокая особа, продала мне всю мебель из квартиры бабули. Пришлось выкупить всю, иначе она не соглашалась продавать столовый гарнитур. Только он представлял какую-то ценность, остальное было рухлядью, которую я просто выбросил. А старый буфет даже забирать не стал, просто отдал за него некоторую сумму и попросил хозяйку саму выбросить его на помойку, если он ей не нужен. Мне пришлось бы больше грузчикам заплатить, чем я смог бы за него выручить.

«Ой, ли!» – ухмыльнулся Игорь. Антиквар производил впечатление прагматичного человека, который попытался бы и из старинной рухляди извлечь выгоду.

– А сигнализация? – нахмурился Игорь. – Почему она не сработала?

– Ее нет, – развел руками Бухарин и добавил очень тихо, чтобы их никто не слышал, – это имитация. Пожарная сигнализация настоящая. Без нее никак нельзя. Но я же не мог подумать, что мебель надо охранять.

Игорь чуть не выругался. Что за привычка у богатых людей экономить на копейках? А может, они богаты, потому что экономят?

– И все же вы выясните, какие родственники еще остались у бабули, – посоветовал он антиквару.

Об этой истории он еще подумает, но сейчас ему надо срочно к матери, которая ждет его в парикмахерской. Оттуда они сразу поедут к собору, где должно состояться венчание сына ее давешнего друга. Задерживаться он больше не мог – опоздание ему матушка не простит...

Машину пришлось оставить за несколько кварталов от места, где должно было состояться венчание. Но Игорь не переживал по этому поводу – он не был приглашен на свадебные мероприятия, только его мать, а ее он высадил у кованых соборных ворот, и теперь, не торопясь, шел туда, чтобы только взглянуть на счастливую пару, когда те выйдут на крыльцо, где их радостные гости будут осыпать рисом. А потом невеста кинет свой букетик, чтобы подружка поймала его. Игорь улыбнулся – смешение обычаев, нравов...

Игорь увидел, как сначала из распахнутых настежь дверей собора шумной толпой вывалились приглашенные предыдущей парой гости, продолжавшие оживленно обсуждать только что прошедшую красивую церемонию. Они выстроились с чашечками риса в руках вдоль бетонной дорожки, ведущей от крыльца к воротам. Следом за ними появилась счастливая пара. Невеста в белом воздушном платье ослепительно улыбалась, а жених в черном классическом костюме старался казаться серьезным, но это удавалось ему с большим трудом – уголки его губ непрерывно поднимались вверх.

За ними плотно закрыли двери собора, чтобы радостные выкрики гостей не мешали таинству, совершавшемуся внутри.

– Даже здесь все поставлено на поток, – вздохнул Игорь, не решаясь пройти за ограду собора и наблюдая за происходящим из-за нее.

Откуда появилась она, никто не понял, не заметил, все смотрели совсем в другую сторону – на жениха с невестой. Девушка стояла прямо в воротах, держа в руках пистолет.

– Умри, подлая, – выкрикнула она, перекрывая гомон голосов и... выстрелила. Звук выстрела прозвучал особенно громко в мгновенно наступившей мертвой тишине...

А потом раздался истеричный визг невесты...

Жених схватился за грудь. Он сначала опустился на колени, а потом рухнул лицом вниз. Тело его скатилось по ступеням крыльца собора к ногам гостей, стоявших наиболее близко к

крыльцу. Невесте, потерявшей сознание, не дали упасть рядом с телом жениха подхватившие ее шаферы.

Глава 1

Быстро прибывшие полицейские, словно стояли за воротами собора, рьяно приступили к своим прямым служебным обязанностям – они прямо на месте арестовали не оказывавшую сопротивления женщину, стрелявшую в соперницу, но попавшую по нелепой случайности в ее жениха, по всей видимости, бывшего своего возлюбленного.

Появившаяся чуть позже бригада врачей «скорой помощи» констатировала смерть от огнестрельного ранения в грудь у продолжавшего лежать в нелепой позе человека и привела в чувство несчастную невесту, теперь уже вдову. Та пребывала в некоторой прострации от всего произошедшего и вколотых ей лекарств, и на суету полицейских и глупые вопросы, заданные ей, лишь недоуменно улыбалась.

Со всех присутствующих на церемонии были сняты данные, так как взять свидетельские показания у собора не представлялось возможным – скоро из дверей должна была появиться следующая счастливая пара, а знать им, что произошло на крыльце перед их выходом, совершенно не обязательно.

Даже «скорая» увезла застреленного, не оставив того дожидаться «труповозки». Ступени крыльца быстро замыли от следов крови невесть откуда появившиеся служители в рясах, а пятна на дорожке засыпали свежим песком.

Игорь Котик не попал в число случайных свидетелей, хотя стоял за забором и всё, или почти всё, видел. Полицейские не посчитали нужным хватать всех и заносить в списки свидетелей. Им и того количества, что выстроились вдоль дорожки, было предостаточно для допросов. Ну и пусть. Что ему переживать? Это не их с Андреем участок... Сейчас он отвезет мать на банкет и сразу же помчится к своему больному другу в больницу. Тот несколько дней назад впервые попал на операционный стол не из-за очередного ранения при задержании, а благодаря банальному аппендициту и своей глупости. Но и аппендицит для него мог закончиться трагически, не задержись Игорь тогда у него, чтобы обсудить очередное свое наклеывающееся дело.

Грешивший на съеденный накануне несвежий хот-дог, Андрей прямо в середине разговора буквально согнулся пополам, схватившись за живот. Игорю совершенно не понравился его слишком бледный вид. Недолго думая, он вызвал «скорую помощь» и сопровождал в больницу Андрея, который по каким-то своим соображениям недолюбливал врачей и старался посещать их как можно реже. Но это оказался не тот случай.

Доктор, вышедший после операции, закурил прямо в коридоре и сказал Игорю, что больному крупно повезло, еще немного и мог случиться перитонит со всеми вытекающими последствиями.

– Ох и капризный у вас друг, – добавил он и, передав недокуренную сигарету Игорю, попросил: – Выбросите эту гадость в мусорку на крыльце, здесь нет места, куда можно выкинуть окурки. Вечером сможете навестить больного. Принести ему можно будет только минералку без газа.

И больше ничего не сказав, развернулся и зашагал в сторону операционного блока, откуда недавно вышел...

Игорь не стал делиться с матерью информацией о разыгравшейся трагедии перед их выходом на крыльцо собора, а наоборот он, улыбаясь, слушал ее восторженный рассказ о том, какое красивое было венчание...

Андрею, лежавшему в одноместной палате, как тот говорил «в одиночке», где и поговорить не с кем, Игорь, потчuya того куриным бульоном собственноручного приготовления, тоже не стал ничего рассказывать об убийстве на крыльце собора. Нечего ему лишний раз волно-

ваться, к тому же собор находился не на участке Андрея. А происшествий тому и на своем хватало, без дела его друг и его подчиненные не сидели.

Да и Игорь, помогая Андрею порой в его расследованиях, без работы тоже не оставался.

А здесь на первый взгляд все выглядело просто и очевидно – невеста отбила жениха у предыдущей пассии, вот та и решила ей отомстить или попугать, но попала не в нее, а в жениха. Полиция быстро разберется с этим делом, незачем голову всякими глупостями забивать. Игорю бы со здоровьем Андрея разобраться – прав хирург, оперировавший того – ох, и капризный он, когда больной: то не хочу, это не ем. Зато, когда здоровый, не задумывался, что внутрь забрасывал, как в топку. Пусть только выздоровеет, Игорь сразу займется правильным и рациональным питанием Андрея. Если не он, то кто?

– Что там у собора случилось? – Андрей вдруг сам задал вопрос, словно знал, что Игорь там был.

– Да так, ничего особенного, – пожал тот плечами. – Откуда узнал? – спросил он, нахмурившись.

– Из местных новостей, – ответил тут же Андрей, – по телевизору.

И он кивнул на небольшой черный аппарат, стоявший в углу палаты.

– Жаль только, что работает всего один канал, да и тот показывает лишь местные новости, – продолжил Андрей. – Но твое испуганное лицо за забором собора мне почему-то сразу бросилось в глаза. Что там делал? Или случайно мимо проходил?

– Маму на венчание привез? – ответил Игорь, не вдаваясь в подробности – не их с Андреем это дело. Других.

– Мать замуж выдаешь? – усмехнулся Андрей, не поверив своим ушам.

Он не так давно познакомился с родительницей Игоря и теперь пытался понять, кто мог стать суженым Инессы Георгиевны, леди, бизнес-вумен, которой почти никогда не бывало дома.

– Да нет, – отмахнулся Игорь, хихикнув, справиться с его упертой матерью мог только его отец, знавший к ней подходы. Остальных мужчин, с которыми пыталась встречаться Инесса Георгиевна после того, как супруга не стало, хватало на неделю, от силы на две. А потом они находили вежливые причины, чтобы без скандала покинуть волевою женщину.

– На венчание сына ее закадычного друга привозил.

А вот закадычные друзья, тут Игорь не солгал, у его матери были. Но Андрей и без уточнения Игоря догадывался об этом.

– Надеюсь, не его убили на венчании? – поинтересовался он озабоченно.

– Нет, – покачал головой Игорь. – Это была предыдущая пара. Наша в этот момент находилась в соборе.

– А ты почему оказался снаружи, – не унимался и продолжал по старой ментовской привычке допытываться Андрей.

– А меня не пригласили, – отставив в сторону пустой контейнер из-под бульона, развел руками Игорь. – Я не входил в число приглашенных, только моя матушка. Вот и смотрел из-за забора на выходящие после венчания пары. А потом отвез ее к месту банкета и помчался тебе готовить ужин.

– Ты бы уж побыстрее выздоравливал, – попросил он жалобно, – мне без тебя очень тоскливо.

И потянулся за поцелуем.

– Ой ли, – улыбнулся Андрей и ласково провел рукой по растрепанным волосам Игоря, не отказывая ему в маленьком удовольствии.

– Правда-правда, – жалобно отозвался тот в ответ. – Без тебя мой частный сыск тормозит и буксует на ровном месте.

Это из-за Андрея Игорь оставил работу в салоне «Шармель», принадлежавшем его матушке, и занялся расследованием «преступлений» частным образом. Если бы не харизматичный начальник оперативно-розыскного отдела отделения полиции номер..., то он так бы продавал нижнее белье для современных нуворишей, засунув свою любовь к юриспруденции куда подальше.

Только зря Игорь радовался, что убийство произошло не на участке, где служил Андрей. Не успел он перевести друга из больницы домой – тому до конца месяца полагался больничный, но уже с домашним режимом – как к нему прямо в офис нагрянул один самых модных адвокатов города. До этого Игорь только слышал его фамилию, да рассказы о том, что он не проиграл ни одного дела, за которое брался.

Мужчина был не молод, но, несмотря на возраст, невероятно хорош собой. «Бабы обычно на таких пачками вешаются», сказал бы про него Андрей. И не ошибся бы наверняка.

Дорогой, сшитый исключительно на заказ, костюм подчеркивал стройность фигуры, которую адвокат поддерживал, вероятно, посещая тренажерный зал. Темно каштановые волосы без единой седой волосинки уложены, скорее всего, дорогим и модным, как сам адвокат, стилистом. Лицо чистое, гладкое, выбритое, без намека на щетину с безупречной кожей и намеков на морщины. Брови аккуратные без жестких седых волосков, свойственных немолодым людям. Из чуть длинноватого носа и ушей тоже не торчало никакой лишней растительности. Маникюр на руках. Жаль, что Игорь не видел ступней адвоката, но он не сомневался почему-то, что тот посещал и педикюрный кабинет.

Не понимая, что могло привести такого известного человека в его скромный кабинет, Игорь, встав со своего места, молча указал ему на кресло напротив него.

Адвокат тоже молчал, кроме обычных «здравствуйте» и «можно», он больше не произнес ни слова, рассматривая Игоря.

Наконец он предъявил ему свое адвокатское удостоверение и произнес: – Рудик Эдуард Николаевич. Я представляю интересы Галины Петровны Куликовой.

Игорь многозначительно кивнул, хотя имя подзащитной модного адвоката ему ничего не говорило, и проговорил отчего-то хриплым голосом в ответ:

– Игорь Котик, частный детектив.

– Но на входе написано Сокольский, – улыбнулся Эдуард Николаевич.

Игорь, нисколько не смутившись, протянул ему в ответ свое удостоверение и добавил:

– А на входной табличке написано так для солидности. Ну, кто же к Котику обратится?

– И то верно, – снова улыбнулся адвокат. – Хотя моя фамилия Рудик мало чем отличается от вашей Котик. И в начале своей карьеры я тоже ее сильно стеснялся. И точно также на двери вешал табличку Рудиковский. Но у вас вообще Сокольский.

– Это фамилия моей матушки, – не моргнув глазом ответил Игорь. – И частное детективное агентство зарегистрировано именно так, то есть на ее имя. В этом смысле все нормально. А работает в нем Игорь Котик, что тоже не запрещено законом.

Эдуард Николаевич снова улыбнулся:

– Вы мне нравитесь, Игорь Котик.

Игорь слегка напрягся, он уже слышал эту фразу.

– Так что вас привело ко мне? – не выдержав, поинтересовался он.

– Дело, исключительно дело, – бодро отозвался адвокат, широко улыбнувшись на реакцию на его слова. – Я уже сказал, что представляю интересы Галины Куликовой. Это ее арестовали за стрельбу у собора.

«А я-то тут при чем?» – чуть не закричал Игорь, но чувства свои сдержал и выразительно с недоумением взглянул на Эдуарда Николаевича.

– Дело в суде развалится, – махнул тот рукой. – Не в этом суть. Она парня не убивала, да и убить не смогла бы.

Игорь, не понимая, продолжал смотреть на адвоката. Он так и не понял, что привело его к нему. Все же видели, как дама вынула пистолет и выстрелила в сторону крыльца, но только промахнулась.

– Она не смогла бы убить Костолевского. Оружие после выстрела исчезло, это во-первых. Когда Куликову арестовывали, у нее в руках ничего не было. Записи с видеокамер показали, что у нее в руках была в лучшем случае игрушка, а худшем просто травматика, и с такого расстояния она попасть в жениха не могла. Следов пороха на ее руках не обнаружено. Впрочем, и не только пороха. Ничего не свидетельствовало, что она могла стрелять. И пуля, вынутая из тела, оказалось совсем другой, это, во-вторых.

«Какой?» – чуть не вырвалось у Игоря, но он снова сдержался, только чуть более нервно кивнул головой. Из слов адвоката следовало, что женщина действительно никого не убивала. Тогда кто? И зачем он пришел к нему?

И разом отвечая на все его незаданные Игорем вопросы вслух, Эдуард Николаевич продолжил: – Сами понимаете, дело об убийстве Костолевского Павла Вениаминовича превратится в полицейских терминах в «висяк», а суд – в фарс. У них есть лишь куча свидетелей, не увидевших истинного преступника. Хочу заметить, в числе свидетелей случайно оказались и вы. Но дело не в этом. К вам меня направила Ирина Витальевна Михайловская с просьбой разобраться до конца в этом сложном и запутанном деле. Найти настоящего стрелка и...

– Она думает, это женщина? – перебил Игорь адвоката, стараясь не подавать вида, что прекрасно знаком с подругой Инессы Георгиевны, своей матери. Но скорее всего, это она сама рассказала адвокату, что знакома с ним, с Игорем, и поэтому направила адвоката к нему, а не к другому, более опытному, сыщику.

– Госпожа Михайловская так и сказала, мол, ищите женщину, Галочка не могла этого сделать, – продолжил Эдуард Николаевич, несколько не обидевшись, что его нагло прервали, он тоже был когда-то молод и нетерпелив. – Расследованием вам придется заниматься независимо от меня. А я, чем смогу, тем помогу. Точнее тем, что мне будет известно из следствия по делу, и чем я с вами смогу поделиться. Сами понимаете, что не всем в интересах того же следствия.

И господин Рудик положил на стол перед Игорем визитку с номером своего сотового телефона для связи и увесистый пакет с гонораром.

– А еще я попрошу вас, Игорь Котик, – обратился он к нему, – удалить с компьютера запись нашей с вами встречи. Для вашего расследования наш разговор не содержит никакой информации, а знать о содержании нашей беседы случайным лицам совершенно не обязательно, если кому-то вдруг захочется обследовать ваш компьютер.

Игорь кивнул и прямо при адвокате выполнил его просьбу.

Глава 2

Ирина Витальевна Михайловская и Инесса Георгиевна Сокольская были ровесницами, но в отличие от Инессы Георгиевны, которая хранила верность своему мужу, пока подрастал сын Игорек, Ирина Витальевна только официально замужем успела побывать четыре раза, но детьми так и не обзавелась. Эту тему никогда не позволяла обсуждать ни с ней, ни за ее спиной. А о своих гражданских мужьях и их количестве предпочитала вообще умалчивать. Не то, чтобы была скрытной, скорее наоборот, но распространяться о своих мужчинах не желала.

Ирина Витальевна Михайловская, давняя подруга матери Игоря, в свое время посоветовала той открыть салон нижнего белья. И даже беспроцентный заём выделила из своих весьма

скудных в то время средств, не советуя обращаться в банк за кредитом, где начинающую бизнес-леди могли ободрать, как липку.

Дома у Сокольских-Котиков женщина появлялась крайне редко, только на дне рождения Игоря, куда ее неизменно приглашали. Встречаться с Инессой Георгиевной она предпочитала исключительно в каких-нибудь дорогих ресторанах, где можно и себя показать, и на других посмотреть. А показать подруге матери было что.

В свои сорок с хвостиком, она выглядела, не старше тридцати пяти. Всегда аккуратно причесана, одета в дорогие эксклюзивные наряды, которые сидели на ней, как влитые, пахнущая дорогим парфюмом от Диор, других ароматов просто не признавала. Она и Инессу Георгиевну приучила не жалеть на себя денег, приговаривая, что жизнь человеку дается только одна, и прожить надо ее с шиком. Удастся накопить денег на старость, хорошо, нет, тоже хорошо, будет, что вспомнить. Если Ирина Витальевна имела неосторожность слегка располнеть, она тут же обновляла свой шикарный гардероб, отдавая ставшие ей малыми вещи неимущим. Садилась на строгую, но неизнемогающую диету, а, похудев, снова безжалостно избавлялась от ставших чуть великоватых вещей, приобретая с удовольствием новые. Любила бывать за границей. И Инессу Георгиевну заставила саму закупать эксклюзивный товар зарубежом, а не полагаться на заезжих комивояжеров с каталогами.

Владелица преуспевающего издательства «Розовый Фламинго», Ирина Витальевна занималась публикацией только любовных романов для домашних хозяек. Но делала это с присущим ей размахом и шиком, стараясь не экономить ни на бумаге, ни на оформлении – никакой мягкой обложки, никакой «газетки». За публикацией ее романов следили все крупные книготорговые фирмы, разбирая тираж сразу после выхода из типографий.

Злые языки уверяли, что Ирина Витальевна занялась издательским бизнесом, так как ее очередной официальный муж стал пописывать подобные романчики, а она, как истинная «душечка», поддержала увлечение своего супруга, организовав издательство исключительно для публикации его книг. Но это не совсем было правдой – издательством Ирина Витальевна владела давно, она зарегистрировала его, будучи совсем молоденькой девушкой, но особых доходов этот бизнес ей не приносил. Ситуация сильно поправилась, когда ее супруг написал несколько неплохих романов, ставших вдруг востребованными на рынке. Она их издала, сэкономив на гонораре и пустив все деньги, вырученные от продажи тиража, на рекламу и раскрутку издательства.

К тому же она сама предпочитала читать только такие, женские, романы. Хорошо в них разбиралась и интуитивно чувствовала, что будет продаваться и с каким успехом. А вот детективы не любила. О них говорила, зачем читать триста страниц текста, если на первых пяти можно узнать, кто жертва, а на последних двух какой-нибудь полицейский или детектив подробно в теплой компании расскажет, кто оказался убийцей. Зато как завязываются отношения, приводящие к алтарю, зачитывалась от корки до корки, хотя и так было понятно, что двое встретились, влюбились, а дальше – только счастливая жизнь в каком-нибудь уютном гнездышке. Пускала слезу в особо душещипательных местах романа, когда влюбленные никак не могли объясниться, или их на некоторое время разлучали недоброжелатели.

За рабочим столом в своем кабинете Ирина Витальевна практически не сидела, предпочитая и с авторами встречаться исключительно в ресторанах или кафе. Лишь ознакомившись с рукописью, сразу передавала ее и автора вместе с ней в теплые руки главного редактора, который уже доводил дело до тиража.

Но те же злые языки перешептывались, что сама издательша пописывала детективы под псевдонимом, но у себя не издавала, предпочитая отдавать рукописи в другие издательства, специализирующие на публикации подобной так сказать литературы.

Но как бы то ни было, Ирина Витальевна почему-то к Игорю не пришла сама, а прислала адвоката некоей Галины Куликовой, которого, скорее всего, сама же ей и наняла. Игорь видел арестованную, у той явно не было средств на такого дорогого защитника.

Не пришла сама, сделал вывод Игорь, видать на то были причины. И он тоже к ней за информацией не пойдет – намек понял. Оставалось решить, с какого бока подступиться к этому делу.

И как не хотел Игорь впутывать Андрея в свои проблемы – тому надо отлежаться после операции – все же признался, что без сведений извне ему никак не удавалось продвинуться даже на йоту вперед...

– Скажи, – поинтересовался Игорь у Андрея, присев на край кровати рядом с ним, – что-нибудь слышно про убийство у собора?

– Бутерброд дашь, скажу, – невозмутимо отозвался тот и вытянул губы трубочкой, словно собираясь съесть этот бутерброд сию же минуту.

– И не подумаю, шантажист несчастный, – Игорь отвернулся, сделав вид, что обиделся.

– Колись, – наконец поинтересовался Андрей, – зачем тебе нужны сведения об убийстве?

– Надо, – уклончиво ответил Игорь, но тут же следом выложит почти все, о чем попросил его адвокат, утаив лишь, что к нему защитника направила лучшая подруга матери.

Андрей задумчиво потер свой заросший щетиной подбородок, в больнице каждый день ему лень было приводить себя в порядок, а затем произнес:

– Побриться не помешало бы.

Спорить Игорь не стал – надо так надо. Если Андрею лучше думается гладко выбритым, то пусть ходит в ванную, он препятствовать этому не станет, хотя... Трехдневная сексуальная щетина ему невероятно шла, делая его лицо мужественнее.

Назад в постель Андрей, завернувшись лишь в огромное махровое полотенце, вернулся примерно спустя полчаса. Он, похоже, не только чисто выбрил свой подбородок и щеки, но и долго, и тщательно вообще приводил свое тело в порядок.

Понятное дело, что сразу Андрей рассказывать об убийстве не стал – ему после горячего душа надо полежать, чаю попить, за которым Игорь без напоминаний метнулся на кухню.

– Ты, наверное, уже знаешь, что в парня попали не из того пистолета, который виден на видео... – спросил он, ставя прямо на кровать поднос с двумя чашками дымящегося горячего чая и бутербродами для себя. Андрею еще рано.

Тот фыркнул в ответ:

– Смешно прямо... Из травматики... С такого-то расстояния...

Эти подробности Игорь узнал лишь сегодня от адвоката, и тот намекал лишь на пулю... Значит, у Андрею консультировался кто-то еще. А если и вправду из другого оружия убили парня? Откуда тогда стреляли? На дорожке, ведущей к крыльцу, стояла только сумасшедшая Галина Куликова, он своими глазами видел, и больше никого. Перед собором зданий нет. За ним, конечно, строения имелись, но попасть в человека оттуда практически невозможно – от выстрела в спину его закрывал сам собор...

– Пуля, говорят, была ружейная, но мне кажется, что стреляли не из ружья, – зевнув во все тридцать два зуба, проворчал Андрей, откидываясь на подушки.

– Откуда известно? – спросил Игорь.

– ОВС – одна бабка сказала, – хмыкнул Андрей, пожирая глазами бутерброды, которые один за другим поглощал Игорь. Он не часто рассказывал ему о своих источниках информации, совершенно искренне полагая, что меньше знаешь, крепче спишь.

– И последнее... – Андрей замолчал, словно размышляя, стоит об этом говорить сегодня или оставить информацию на завтра.

– Не томи, – Игорь несильно ткнул острым локтем мужчину в ребра. Знал и просто обо-
жал эту его привычку – сладкое оставлять напоследок. Вот и сейчас он ему скажет что-то, ну
просто невероятное.

– Не томлю больше, – выдохнул Андрей, – Тело Костолевского из морга исчезло.

– Как исчезло? – опешил Игорь. – А пуля? И все прочее? А оно там вообще было? Его
«скорая» увозила. Я видел своими глазами. Может, они его не в морг отвезли? Ищут?

– Ой-ой! – замахал руками Андрей. – Как много вопросов? Одно могу сказать наверняка
– тело ищут. А если по порядку, ты имеешь следующе...

Андрей говорил, а Игорь рассеянно кивал головой.

– На глазах у десятка людей после венчания в Павла Костолевского стреляет из писто-
лета некая Галина Куликова. Это раз. Очень быстро на «месте преступления» оказываются
полицейские, но они не оцепляют место трагедии, не допрашивают свидетелей по полной про-
грамме, а главное по горячим следам, а лишь переписывают их данные, обещая вызвать в отде-
ление для дачи показаний. Так же быстро появляется «скорая помощь», которая тут же увозит
убиенного, хотя делать это совершенно не обязана. Это два и три. До адвоката арестованной
на месте преступления женщины доводят сведения, что извлеченная пуля не пистолетная. Это
четыре. Но при этом не указывают, откуда извлекли пулю, так как тела Костолевского нет. Это
пять.

– Я запутался, – недовольно проворчал Игорь.

– И именно поэтому надо начать распутывать такое странное и запутанное дело с пятого
пункта, – хохотнул Андрей. – То есть с морга.

Глава 3

Легко сказать «с морга»...

Выяснить, в какой морг карета скорой помощи доставила тело Павла Костолевского, ока-
залось непростым делом. А если быть совсем точным, то потратив тучу времени и стоптав
подолшвы зеленых американских кедров, Игорь Котик так и не выяснил, а куда же «скорая»
свезла убиенного.

И дату, и время «стрельбы» у собора он прекрасно помнил, так как сам оказался в то
время и в том месте. Забыл бы, матушка напомнила бы. Но... ни в один из моргов тело моло-
дого мужчины в тот день не привозили ни на «скорой», ни другим транспортом.

Игорь был неленив, к тому же ему заплатили приличный аванс, который он мог тратить на
расследования по своему усмотрению, а еще он чувствовал некоторую ответственность перед
заказчицей, которая хоть и предпочла оставаться «в тени», но подспудно интересовалась ходом
расследования, поэтому он методично обходил одно заведение такого рода за другим, вел заду-
шевные беседы со служителями, просматривал журналы. Но тело обнаруживаться никак не
желало. Да что там тело, пусть хоть строчечка, хоть какая-нибудь минимальная закорючечка,
за которую он смог бы зацепиться, чтобы затем от нее оттолкнуться и рыть носом уже дальше.

– Андрей...

Не выдержав, Игорь позвонил другу, как только вышел наружу из очередного «холодиль-
ника» в жаркий летний день: – Мне кажется, я бегаю, суечусь, как белка в колесе, только, как
и она, все на одном месте.

– Ищи и обрящешь, – строго проговорил тот в трубку. – Удостоверься сам, своими гла-
зами, что труп или был, или его не было. Не пропусти ни один морг, ни одно патологоанато-
мическое отделение при больницах... Если его увезла «скорая», то тело могло поступить туда
через приемный покой.

Морги закончились... Игорь пошел по второму кругу по больницам, но теперь пытался
искать информацию в журналах приемных покоев, как посоветовал Андрей. С большой неохо-

той дежурные медсестры поднимали старые записи. Но тело Павла Костолевского или на худой конец он сам не находились.

Тело, фьють, исчезло, испарилось, улетучилось...

Откуда тогда взялась информация, что извлеченная пуля была ружейной?

Игорь задумался, что-то не вязалось в этой странной истории. Пытаясь придумать, что делать и в каком направлении двигаться дальше, Игорь набрал номер сотового телефона адвоката.

– Эдуард Николаевич! Добрый день! – начал он бодро.

– Я занят, перезвоню сразу, как освобожусь, – негромко охладил его пыл господин Рудик и сразу разорвал связь.

– Ну, вот, – надулся обиженно Игорь. – И этот со мной разговаривать не желает. Даже посоветоваться не с кем. Может, я дурной работой занимаюсь, а меня никто не остановит, не укажет, не...

Он не договорил. А и впрямь... Надо было сразу искать «скорую», которая невероятно быстро прибыла на место «преступления», и врачей. А он сдуру по моргам помчался. Но Андрей сказал «по моргам», значит по моргам, он со старшим товарищем не спорил, так как тот точно дурного не присоветовал бы. Нет, он все правильно сделал – сначала морги, затем патологоанатомические отделения больниц, которые тоже честно все обошел, удостоверился на сто процентов и ни промилле меньше, что тела нет. Вот теперь без суеты и с чистой совестью можно и «скорой» заняться.

Игорь попытался припомнить, как выглядел автомобиль и его номерные знаки. Обычная белая «Газель» с красной полосой по борту и номером «103», ничего необычного, даже не желтый реанимобиль. А номер?.. Номера он и не заметил. Машина боком к нему стояла. Впрочем, даже если бы стояла и не боком, он все равно бы не запомнил. Как-то было тогда без надобности.

Диспетчер по телефону наотрез отказалась отвечать на вопросы частного сыщика, еще и пригрозила вызвать полицию. Игорь не стал испытывать судьбу и терпение женщины на том конце провода и отправился на станцию «скорой помощи», ближайшую к собору, откуда могла прибыть машина так быстро, живьем, так сказать, чтобы на месте, разобраться, что почем.

Ворота гаража были распахнуты настежь. Несколько боксов были пустыми – понятно, машины на выезде. Водители свободных машин, скучковавшись на выходе, что-то активно обсуждали, а если быть точнее, спорили о чем-то.

– Мужики, – обратился к ним Игорь, подойдя ближе. – Не подскажите...

– Чего тебе? – поинтересовались спорщики, повернувшись в его сторону.

– В прошлую пятницу, – снова попытался задать свой вопрос Игорь, – не подскажите, кто выезжал на вызов к собору часа в два дня?

– Батюшка, что ли, перетрудился на венчаниях? – попытался пошутить один из водителей.

– А почему именно на венчаниях? – задал свой следующий вопрос Игорь, не дождавшись ответа на предыдущий. Ничего, он к нему еще вернется.

– А по пятницам в соборе только венчают, если нет постов.

– А-а-а, – протянул он многозначительно, походу придумывая, как расположить к себе собеседников и услышать ответ на интересующее его.

Один из водителей, зажав нос пальцами, гнусаво затынул:

Таинство Брака не совершается по вторникам, четвергам, и в субботу, в Пасху, накануне двенадесятых и великих праздников. Венчание в дни двенадесятых праздников не запрещено, но нежелательно. День общего церковного великого праздника мы стремимся прожить вместе с Церковью, не заслоня церковную радость своей малой личной радостью, своими малыми личными нуждами. При необходимости венчаться в эти дни, требуется согласование со свя-

щенником. Таинство брака также не совершается накануне престольных храмовых праздников – в подготовительные к Великому посту воскресенья, во время Великого, Петрова, Успенского и Рождественского постов, в продолжение Святков, и сплошных седмиц, в дни и накануне строгого однодневного поста: Усекновения главы Иоанна Предтечи – 11 сентября и Воздвижения Креста Господня – 27 сентября, ночью.

– И что? – не понял его Игорь, выслушав тираду.

– А то, что батюшка венчает только по пятницам, – смеясь, ответил другой водитель. – И в прошлую пятницу, насколько мне помнится, ни один экипаж к собору не выезжал. Или я что-то путаю? – обратился он к своим коллегам.

– Нет, не путаешь, – отозвался еще один человек, судя по всему механик, подходя к беседующим из глубины гаража. – В тот день вообще вызовов было мало. Помнишь, мы «пулю» всю смену писали.

– Точно, – хлопнул себя по груди водитель, который совсем недавно гнусавым голосом отлично спародировал отличного артиста Сергея Мартинсона и его дядя из не менее отличного фильма. – В два стола писали, а остальные «болели». Мы даже почти не прерывались. Не то, что в субботу.

– А что было в субботу? – тут же подхватил мысль Игорь.

– И утопленники, и перегревшиеся на солнце, и ножевые, и огнестрел, я не говорю об обычных выездах, – вытирая руки ветошью от масла, проговорил механик, подошедший последним. – Водители сутками работают, а мы с утра до вечера, за машинами следим, поэтому видим, что днем происходит.

И все согласно закивали.

– А огнестрел где был? – поинтересовался Игорь, надо брать информацию, когда дают.

– А тоже на пляже, – сказал один из водителей. – Сменщик жаловался, – ответил он на немой вопрос парня, мол, откуда знает, – человек кровью истекает, а мы в пробке стоим, даже с сиреной выехать на трассу не можем.

«Кровь!» – осенило Игоря. Надо обязательно вернуться к храму, попытаться найти тех, кто замывал крыльцо от следов крови. Тогда это произошло почти мгновенно, именно это и поразило – без лишней суеты, у них оказались ведра с водой, тряпки и песок, чтобы посыпать дорожку...

– Я хотел бы поговорить со служителями церкви, которые мыли крыльцо, после того, как застрелили человека, – обратился Игорь к священнику в это вечернее время случайно оказавшемуся в соборе.

– Вы что-то путаете, молодой человек, – батюшка удивленно посмотрел на Игоря. – Когда, говорите, застрелили человека на крыльце?

– В прошлую пятницу, – чуть заикаясь, ответил Игорь. Такого поворота событий он совершенно не ожидал. – Жениха прямо на крыльце застрелили.

– Ничего не понимаю, – пожал плечами священник. – Венчания в пятницу были, помню, а вот стрельбы нет... – он потряс головой, – что-то не припоминаю. А ведь еще не стар, провалами памяти не страдаю.

«Стар, скажет тоже, – чуть не фыркнул вслух Игорь. – Молод, скорее. На таком воду возить, не перевозить».

– Я, видимо, что-то перепутал, – вздохнул Игорь, выходя на крыльцо собора вслед за батюшкой, который держал в руках ключи, собираясь запереть храм на ночь.

Только и он провалами памяти и галлюцинациями не страдал – хоть и стоял за оградой, но своими глазами прекрасно с той точки видел, как женщина стреляла, как жених упал. Странно все это. Но были еще и полиция, переписавшая свидетелей, и «скорая», оказавшая помощь невесте и увезшая убиенного жениха, были служители, споро замывшие крыльцо и посыпавшие дорожку чистым песком. Игорь ведь, прежде чем войти в храм и обратиться с

вопросом к священнику, долго ползал по крыльцу и дорожке, пытаясь отыскать следы крови. Потом решил, что надо прийти еще раз, но уже с лупой – невооруженным глазом ничего найти не удалось, хотя он прекрасно помнил, как упал жених и как он скатился вниз по ступеням крыльца.

Глава 4

– Что я могу сказать тебе? – ответил Андрей, внимательно выслушав Игоря. – На мой взгляд, это хорошо срежиссированное действие. Все быстро, четко, слажено.

– Но должны же быть еще и похороны? – хмыкнул Игорь.

Он суетился у плиты, пытаясь приготовить ужин себе и своему больному другу, сварить хороший кофе, о котором мечтал в течение всего дня.

– Они, скорее всего, состоялись, если был труп, – сказал Андрей. – Вряд ли на третий день, как принято, но состоялись однозначно. И могилка имеется, совершенно точно. Вот только, замечу, вряд ли на похоронах были те, кто оказался свидетелями убийства на свадьбе. Это несколько разные мероприятия. И если на одно приглашают, то на второе не принято присылать тисненое золотом приглашение. Как правило, на похороны приходят соседи и самые близкие люди. Были ли у молодоженов друзья, готовые поддержать их в радости и в горе?

Игорь пожал плечами – он как-то об этом не задумывался.

– Вот и найди безутешную вдову. И все выясни у нее, и в первую очередь, где похоронен не состоявшийся муж.

– Эксгумацию, что ли, делать? – опешил Игорь и горячей ложкой которой только что помешивал суп в кастрюльке, прикоснулся к своим губам. – Что б тебя! – закричал он, бросая ложку на стол.

– Думаю, до этого дело не дойдет, – улыбнулся Андрей. – Найди вдову, а там посмотрим...

С утра пораньше на следующий день Игорь снова направил свои стопы, обутые в американские кеды ядовито-зеленого цвета, в сторону собора. Ну, а как иначе он мог разыскать молодую вдову?

Священник, проводивший обряд венчания, долго и тщательно изучал удостоверение Игоря, а потом нехотя извлек свой грессбух и назвал имена венчавшихся – Аглая Вербинина и Эдуард Понайотов.

Вот это да! И совершенно никакой убиенный не Павел Костолевский – Игорь разыскивал совершенно другого человека. Он задумался, переписывая паспортные данные пары. Откуда взялось это имя? Ну, да, ему же адвокат его назвал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.